

Чистый сорванец, точь-в-точь капризный кот.

Под бинтами у Иллюзиониста зазудели пальцы от непреодолимого желания коснуться его, но тело, повинувшись чужой воле, уже взлетело на ветку и замерло рядом с Ло Ижанем.

Едва он открыл было рот, как правое колено подогнулось. Иллюзионист опустился на одно колено, протянув перебинтованную ладонь к изящной кукле-марионетке.

Поза истинного рыцаря, преклоняющего колени перед своим королём.

Вспышку смертоносной ярости, пусть и мимолётную, скрыть не удалось. Ло Ижань окинул его равнодушным взглядом, поднялся и не спеша наступил на ладонь Иллюзиониста. Шаг за шагом поднявшись по его руке, он снова устроился на плече мужчины.

Ло Ижань сладко улыбнулся:

— Идём.

Повинуясь невидимому импульсу, тело Иллюзиониста двинулось вперед.

— Я слышал, у вас, людей, говорят: колесо фортуны вечно крутится. Сегодня ты сверху, завтра — снизу.

Ло Ижань на мгновение замер, обдумывая эти слова. Лицо его кукольного тела стало серьёзным.

— Справедливо.

В следующую секунду он заставил Иллюзиониста подойти к дереву. Под его пристальным взглядом мужчина разорвал подол своего фрака и намертво завязал себе рот полосой чёрной ткани.

Иллюзионист: «...»

Ло Ижань спрыгнул с его плеча и с улыбкой отряхнул крошечные ладони:

— Своенравная марионетка мне ни к чему.

С этими словами он решительно развернулся и пошёл прочь.

Стоило кукле скрыться из виду, как Иллюзионист молча стянул с лица повязку.

Из гущи ветвей бесшумно спустился Господин Садовник. Скрестив руки на груди, он насмешливо протянул:

— Ну и как тебе ощущение, когда кто-то другой распоряжается твоим телом?

Бинты на лице Иллюзиониста шевельнулись, искажаясь в безумной, восторженной улыбке. Он обнял себя за плечи, содрогаясь от сладкой дрожи.

— Если это делает он... то это просто божественно.

Господин Садовник поморщился с глубоким отвращением.

— Да только ты ему явно противен.

— Ничего, он вернётся, — Иллюзионист опустил руки, позволяя им безвольно повиснуть вдоль тела. — Такому крошечному созданию не обойтись без защитника.

\*\*\*

Пока Иллюзионист предавался грёзам, кукла-марионетка, якобы нуждающаяся в защите, вовсю изучала возможности своего тела.

Спрятавшись за кучкой сухих листьев, Ло Ижань уставился на свою руку, а затем резко потянул её на себя.

Щёлк.

Шаровый шарнир легко выскочил из паза, и ладонь отделилась от запястья. Ло Ижань бесстрастно разглядывал собственную оторванную кисть. Боли не было. Что ж, быть куклой-марионеткой действительно удобно.

Закончив эксперимент, он без труда вставил руку обратно.

Покрутив кистью и убедившись, что всё работает исправно, Ло Ижань перевёл взгляд на указательный палец. Подумав, он отсоединил его и с усилием закопал глубоко в землю прямо перед собой.

«Ни к чему оставлять зацепки».

Закончив с этим, он поднялся на ноги, собираясь продолжить поиски кроличьей норы. Но стоило ему выпрямиться, как за спиной раздался дрожащий, сорванный голос:

— Ты... ты игрок? Или монстр?

Ло Ижань обернулся. Его кукольное лицо украшали два сверкающих рубина вместо глаз, а черты были настолько безупречны, что казались пугающими. К тому же, ещё не до конца приноровившись к управлению, он не рассчитал силу — его голова с сухим треском развернулась на полные сто восемьдесят градусов.

Подросток в школьной форме так и застыл на месте. Прежде чем из его горла вырвался крик, он судорожно зажал себе рот руками. Слезы брызнули из его глаз, а сквозь плотно прижатые пальцы донеслось невнятное хныканье:

— О нет... я... я сейчас умру?..

Справившись с секундным замешательством, Ло Ижань нахмурился:

— Вместо того чтобы реветь, лучше бы бежал.

Парень обессиленно рухнул на колени, заливаясь слезами:

— Страшно... ноги не слушаются...

Не поворачивая головы, Ло Ижань развернул к собеседнику всё остальное тело и со вздохом посмотрел на плачущего мальчишку.

— Ся Лан? Ты как здесь оказался?

Услышав собственное имя из уст жутковатой куклы-марионетки, Ся Лан наконец сообразил, что и голос этого существа кажется ему до боли знакомым. Он замер, глупо хлопая мокрыми ресницами.

— Жань... Жань-жань?

Ло Ижань помрачнел.

— Брат Жань! — моментально исправился Ся Лан. Он прополз вперёд пару шагов, но снова остановился, всё ещё не веря своим глазам. — Это правда ты, брат Жань?

— Совсем недавно ты клянчил, чтобы я прихватил тебе холодную лапшу.

Сомнений не оставалось. Ся Лан бросился вперёд и бережно сгреб куклу-марионетку в охапку, а его глаза опухли и покраснели, став похожими на варёные яйца.

— Брат Жань! Брат Жань... Я думал, это просто кошмар, но здесь столько людей погибло... взаправду...

— Брат Жань, это какой твой сценарий?

— Первый, — Ло Ижань слегка отстранился, уворачиваясь от чужих слёз.

Ся Лан опешил. Затем торопливо утёр лицо рукавом школьной куртки, стараясь подавить душивший его страх.

— Я... для меня это уже третий. Не бойся, я тебя защищу.

— ...

— Третий? — переспросил Ло Ижань.

Почувствовав себя негласным защитником, Ся Лан крепче прижал куклу к груди, пригнулся и юркнул в густые заросли. Высокая трава укрыла их, вернув парню хоть какое-то подобие безопасности. Лишь тогда он прошептал:

— Да, это мой третий сценарий.

В памяти Ло Ижана тут же всплыла внезапная депрессия, в которую Ся Лан впал некоторое время назад. Всё сошлось, но расспрашивать он не стал.

Впрочем, Ся Лан, несмотря на свою плаксивость, был на редкость болтлив.

— Брат Жань, не думал я, что это твоя первая игра. Многие ветераны обожают устраивать резню среди новичков... Но ты не бойся. Ты ведь особый вид, притворишься обычной куклой-марионеткой, и никто ничего не заподозрит...

Его голос всё ещё заметно подрагивал от пережитого страха.

Ло Ижань прервал его:

— Что ещё за «особый вид»?

Ся Лан растерялся, но, заразившись ледяным спокойствием друга, заговорил тише:

— Это игроки с нечеловеческими телами. Я видел одного такого в своей первой игре...

Ло Ижань нахмурился.

— Зачем опытным игрокам охотиться на новичков? Разве цель игры не в том, чтобы вместе пройти сценарий?

Ся Лан замолчал, его пальцы мелко задрожали.

— Сценарии для новичков — это отбор. Из двадцати человек выживают единицы. А новички слишком доверчивы и слабы. Ветеранам проще устранить их на старте, пока те не успели адаптироваться. Так легче расчистить себе путь к победе.

Ло Ижань пристально смотрел на него своими стеклянными рубиновыми глазами.

Ся Лан шмыгнул носом, в его голосе сквозила глубокая обида:

— Меня только что чуть не прирезали. Сказали, что от меня даже меньше толку, чем от зелёного новичка...

— ...

— Мне просто везло, — Ся Лан уныло вздохнул. — В первый раз меня спас сильный игрок, во второй мы снова оказались вместе, и он меня вытащил. Мы договаривались пойти в следующий сценарий командой, но меня вызвало экстренно.

— Экстренный вызов?

Только сейчас Ся Лан вспомнил, что Ло Ижань вообще ничего не знает о здешних правилах, и поспешил объяснить:

— Ветеран в песочнице для новичков оказывается только по случайному выбору системы. Это и есть экстренный вызов. В обычных условиях все заходят строго по графику — с девяти вечера до полуночи по времени реального мира.

Он скривился, готовый снова разрыдаться:

— Входить в игру нужно каждый день. И каждую неделю обязательно закрывать хотя бы один сценарий.

Ло Ижань задал самый важный вопрос:

— А если проигнорировать? Не войти, не участвовать?

Лицо Ся Лана мгновенно побелело.

— Не зайдёшь сам — затащит силой. А если пропустишь еженедельный сценарий... казнь на площади. Тебе отрубят голову у всех на виду, и ты навсегда застрянешь тут призраком, без единого шанса выбраться.

— И в реальном мире все... все тебя забудут. Начисто.

Ло Ижань прищурился.

«Пожалуй, забвение куда страшнее смерти».

— Проиграешь — смерть, откажешься — смерть... — Слёзы Ся Лана снова брызнули из глаз, мгновенно промолив одежду куклы-марионетки. — Я ведь не смогу выигрывать вечно, Жань-жань...

Ло Ижань вырос бок о бок с Ся Ланом и давно привык к его бесконечным слезам. Он невозмутимо стряхнул капли со своего наряда:

— Прекращай сырость разводить. Будешь плакать — о жареной лапше после игры даже не мечтай.

Ся Лан подавился очередным рыданием. В его глазах внезапно вспыхнул робкий огонёк надежды:

— Жань-жань, а какая у тебя способность?

— Способность?

— У всех особых видов есть уникальные навыки. Обычным игрокам вроде меня только характеристики слегка поднимают.

Ло Ижань уже приоткрыл рот, собираясь ответить «никакой», но вовремя осёкся. Помолчав, он негромко произнёс:

— Фокусы. Моя способность — иллюзии.

\*\*\*

— А твой Молодой господин не торопится тебя звать, — со злорадным смешком протянул Господин Садовник.

Иллюзионист проигнорировал его. Он закрыл глаза, сосредоточившись на невидимой нити, связывающей его с Ло Ижанем. Маленькая кукла-марионетка уже довольно долго не двигалась с места.

Постояв так несколько секунд, Иллюзионист молча направился в ту сторону.

Господин Садовник легко взлетел на верхушку дерева. Быстро окинув взглядом лес и убедившись, что его прямое вмешательство пока нигде не требуется, он поспешил за Иллюзионистом — поглазеть на представление.

«Если я отвлекусь ненадолго, ничего ведь не случится?» — подумал Господин Садовник и поспешил вслед за Иллюзионистом.

Он догнал его довольно быстро.

Иллюзионист замер перед разворошенной землей. Опустившись так низко, что его серые волосы коснулись травы, он принялся раскапывать грязь голыми руками, не заботясь о чистоте бинтов.

Спустя мгновение он извлёк из земли искусно сделанный деревянный палец.

Господин Садовник уже открыл рот, чтобы отпустить очередную колкость, но Иллюзионист опередил его, медленно повернув голову:

— Как думаешь... он сам его снял, или это дело рук какого-то наглеца?

Господин Садовник не успел ответить — Иллюзионист уже потерял к нему интерес. Бережно поглаживая крошечную деревянную деталь, он заговорил шепотом, в котором сквозило то ли безумное горе, то ли экстаз:

— Если его кто-то ранил... а я даже не знаю, кто именно... Что думаешь, если я просто отрублю пальцы каждому встречному в этом лесу?

— ...

— ???

— Ты не принадлежишь этому сценарию, — недовольно нахмурился Господин Садовник. — Любое действие, совершённое не по воле твоего кукловода, считается системным багом. А баги подлежат уничтожению.

Иллюзионист аккуратно спрятал палец в карман и поправил на голове высокий цилиндр:

— И у тебя хватит сил стереть меня?

Господин Садовник ненадолго задумался.

— Нет уж. Проще вернуть тебя твоему хозяину. Слишком много волокиты с утилизацией.

Иллюзионист тихо и удовлетворенно рассмеялся.

В следующую секунду ледяной механический голос зазвучал прямо в головах игроков:

[В связи со смертью Мамы-крольчихи от рук игрока, сценарий «Семь кроликов» изменён на «Побег браконьеров»]

[За ненадлежащее исполнение обязанностей Смотритель Господин Садовник временно лишается своего статуса]

— ...

На мгновение в лесу повисла звенящая тишина. Глаза Господина Садовника стремительно налились чернотой. Волосы, похожие на переплетённые ветви, взметнулись вверх, а на их кончиках распустились ядовито-яркие бутоны. В мгновение ока определив место гибели Крольчихи, он испарился, оставив после себя яростный, сотрясающий землю рев:

— Кто посмел?!

Звук прокатился над кронами деревьев. Ло Ижань, как раз стоявший у заблокированного входа в кроличью нору, растерянно поднял голову. В ту же секунду перед ним материализовался Господин Садовник. Его безумная шевелюра извивалась, точно клубок змей на голове Медузы Горгоны. Он уставился на куклу-марионетку, и его голос сочился чистым ядом:

— Так это твоих рук дело.

Ло Ижань моргнул:

— Она действительно мертва? Какое хрупкое создание.



Его удивление было абсолютно искренним, но именно это и привело Господина Садовника в бешенство.

— Да что ты, чёрт возьми, сотворил?!

<http://bllate.org/book/19836/2105753>